

Ирреальная модальность в иврите

Белоусов Сергей Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: mail@serbel.ru

Ирреальность, выражаемая в языке как один из типов модальности, — интуитивно понятная категория, которая долгое время упоминалась в исследованиях «как есть» без сколько-нибудь точного определения, что во многом привело к распространению критической точки зрения относительно «ирреалиса» как слишком неточного и общего понятия [3].

Вопреки критике в последние два десятка лет термин получает распространение в типологических работах на базе самого разнообразного языкового материала. Это позволяет обозначить наиболее типичные контексты, которые характеризуются как «ирреальные», однако единого определения, получившего распространение среди лингвистов, по-прежнему нет [2].

Определение ирреалиса как «всего, чего не было и нет», иначе говоря, как того, что *не существует*, может выглядеть наивно, пока этот критерий не применяется максимально формально к грамматическим категориям. При этом в каждом языке возникают свои закономерности в маркировании «ирреальных» и «реальных» категорий. К примеру, в русском языке пожелания (*вот бы он упал*), выражение опасения (*как бы он не упал*), нереальные условия (*если бы он упал...*) и т. д. маркируются при помощи частицы *бы*, традиционного показателя условных конструкций, хотя ни ситуация пожелания, ни опасения к ним не относятся.

Современный иврит представляет собой язык с весьма последовательным выражением ирреальных контекстов.

Отправной точкой в изучении ирреалиса на материале иврита является статья Йишайа Тобина, посвящённая употреблению и функциям «так называемого будущего времени» [4]. Хотя автор избегает дискуссии о реальности и ирреальности ситуации и пытается разбирать функции форм будущего времени при помощи других критериев, объединение в один список наиболее характерных контекстов использования будущего времени показательным и ценно для настоящего исследования.

Помимо собственно темпоральных значений, формы будущего времени используют такие категории, как императив, прохибитив, оптатив — и ещё целый ряд других, однако для первоначального анализа достаточно названных трёх наклонений. В отличие от английского, русского и итальянского языков, где эти значения выражаются весьма разнообразно, иврит склонен в нейтральном контексте к маркированию всех их одинаково — футуральными глагольными формами.

Выражение повелительного наклонения в иврите. Императив классифицируется как ирреальная категория, поскольку ситуация, на реализацию которой направлено высказывание, является желанной и, как правило, реализуемой, однако её реализация в момент высказывания ещё не наступила. При наличии специальных форм повелительного наклонения (так называемого *civuy*), современный иврит предпочитает в большинстве случаев выражать императив при помощи форм будущего времени, например: *taazri.Fut.Sg.2.F. li bevakasha* 'помоги мне, пожалуйста'. Употребление специализированных форм императива воспринимается как резкое и менее вежливое по сравнению с футуральными формами

[1].

Если выражение императива возможно, в принципе, двумя способами, то прохибитив в современном языке выражается только конструкцией *al* (частица запрета) + будущее время, а специализированные формы повелительного наклонения в этом контексте не используются [1], ср. грамматичность *al tid'ag.Fut.Sg.2.M.* 'не волнуйся' при невозможном **al deag.Imp.Sg.M.* '*не волнуйся'.

Оптатив — пожелания разного типа — выражается в иврите при помощи конструкции *she-* (подчинительный союз 'что, чтобы') + форма будущего времени, например: *she-tihye.Fut.Sg.2.M. bari* 'будь здоров'.

Союз *she-* вообще очень тесно связан с выражением ирреалиса, поскольку при употреблении в комбинации с будущим временем выражает также то, что Тобин называет «'subjunctive-like' messages» (высказывания субъюнктивного плана) [4].

В то же время такие, казалось бы, естественные ирреальные контексты, как нереальное или контрафактическое условие и сослагательное наклонение в иврите маркируется будущим временем лишь в маргинальных случаях, а обычным способом выражения в этих случаях будут формы кондиционалиса. Это типологически стандартная ситуация: языки по-разному интерпретируют действительность, и значения, определяемые как ирреальные, также меняются от языка к языку.

Таким образом, будущее время в иврите либо всегда, либо как один, причём предпочтительный, вариант используется для выражения императива, прохибитива, оптатива и других наклонений (оставшихся за пределами рассмотрения), формально связанных с субъюнктивом. Данные контексты часто интерпретируются языками как ирреальные и при наличии специальной морфемы ирреалиса регулярно маркируются ей. Это позволяет сделать предварительный вывод о функционировании форм будущего времени в современном иврите в качестве своеобразной граммы ирреалиса.

Источники и литература

- 1) Малыгина Л. В. Повелительные предложения в современном иврите // Типология императивных конструкций. СПб. 1992. С. 144–152.
- 2) Плунгян В. А. Предисловие // Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. М., 2004. С. 9–25.
- 3) Bybee J. "Irrealis" as a Grammatical Category // Anthropological Linguistics. 1998. № 40 (2) Pp. 257–271.
- 4) Tobin Y. The Future Tense in Modern Hebrew: From Sign to Text // Folia Linguistica. 1990. № 24 (3–4). Pp. 457–512.